

«Верное ядро Вампу». К 90-летию «партийной» военной школы Гоминьдана

© 2014

А. Юркевич

В статье представлен очерк истории военной школы Хуанпу (Вампу), созданной в 1924 г. при содействии СССР и с участием китайских коммунистов. Автор показывает значимость образа Хуанпу для «символической политики» Гоминьдана и КПК, роль школы не только в создании армии Гоминьдана и подготовке его военных кадров, но и в качестве основы жизненно важных для него институтов, таких как органы политического воспитания и пропаганды, спецслужбы, массовые общественные организации.

Ключевые слова: Гоминьдан, Коммунистическая партия Китая, военная школа Хуанпу (Вампу), помощь СССР Гоминьдану, Чан Кайши

Вынесенные в заглавие статьи слова принадлежат главному военному советнику южнокитайского гоминьдановского правительства В.К. Блюхеру. 7 декабря 1924 г. в телеграмме на имя полпреда СССР в Китае Блюхер назвал «верным ядром» лояльных китайскому «нацрешвигению» вооруженных сил Офицерскую школу сухопутных войск, расположенную на небольшом острове в предместьях Гуанчжоу Хуанпу (на местном диалекте Вампу) и кратко именовавшуюся по месту дислокации¹.

Определение на тот момент было абсолютно правильным. Школа Хуанпу и создававшиеся на ее основе пехотные части были единственным военным формированием в Гуандуне, не связанным с локальными милитаристскими группировками, и действительно самой надежной, хотя и малочисленной на тот момент опорой правительства. Но без оговорки здесь не обойтись. Национально-революционное движение, о котором писал Блюхер, согласно планам Москвы, должно было усилиями советников и китайских коммунистов приобретать все более радикальный «левый» характер. Однако в конце концов школа проявила себя главным образом как «ядро» тех сил в Гоминьдане и его армии, которые, выступая под лозунгами национальной революции, в то же время упорно противостояли попыткам превратить ее в революцию социалистическую.

О том, насколько тесно история школы Хуанпу сопряжена с процессом сложного и противоречивого взаимодействия двух крупнейших политических сил Китая — Гоминьдана и КПК, говорит уже тот факт, что с этим учебным заведением был связан жизненный путь крупнейших деятелей этих партий. Так, школа находилась в непосредственном подчинении Сунь Ятсена (1866–1925), первого временного президента Китайской Республики, основателя и вождя (*цзунли* — «главноуправляющего») Гоминьдана. Началь-

Юркевич Александр Геннадьевич, кандидат исторических наук, доцент Школы востоковедения Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».
E-mail: urkevich_a@rambler.ru.

ником школы был Чан Кайши (1887–1975) — будущий лидер Гоминьдана и глава Китайской Республики. После 1949 г. пост вице-президента на Тайване занял Чэнь Чэн (1898–1965), начинавший карьеру с должности инструктора Хуанпу и командира курсантского подразделения. Начальником политотдела Хуанпу долгое время был Чжоу Эньлай (1898–1976), впоследствии один из наиболее влиятельных руководителей Компартии Китая, премьер Госсовета. Из десяти маршалов КНР, получивших это звание в 1955 г., непосредственное отношение к гуанчжоуской Хуанпу имели пятеро. Ее выпускник Линь Бяо (1907–1971) стал министром обороны, заместителем председателя КПК, а в 1969 г. был официально объявлен преемником Мао Цзэдуна; другой выпускник, Сюй Сянцян (1901–1991), занимал пост заместителя председателя Военного Совета ЦК КПК; заместитель начальника отдела обучения Е Цзяньин (1897–1986) в КНР достиг постов министра обороны, члена ПК Политбюро ЦК КПК, председателя ПК ВСНП, заместителя председателя Военного совета ЦК КПК; секретарь политотдела Хуанпу Чэнь И (1901–1972) был заместителем премьера Госсовета, председателем Военного совета ЦК КПК и председателя Совета национальной обороны; Не Жунчжэнь (1899–1993), тоже работавший в Хуанпу секретарем политотдела, занимал посты заместителя премьера, председателя Госкомитета по науке и технике и др. На высоких должностях состояли сотни других военных и политических деятелей, этапом жизненного пути которых была учеба или служба в Хуанпу².

«Круглые» годовщины создания школы в КНР традиционно становятся поводом для научных конференций, публикаций сборников документов и воспоминаний о «первом периоде сотрудничества Гоминьдана и КПК» (1924–1927 гг.), о совместной борьбе коммунистов и гоминьдановцев за национальное объединение. На Тайване школа Хуанпу — в первую очередь символ исторических заслуг Сунь Ятсена и его политического наследника Чан Кайши, который до конца 40-х годов занимал пост начальника военных учебных заведений, преемствовавших статус и неофициальное имя гуанчжоуской школы. В идеологический оборот и на континенте, и на Тайване прочно вошла идеологема «дух Хуанпу» — синоним самоотверженности и жертвенности во имя нации. Не оставлена тема Хуанпу без внимания и советскими/российскими историками — для них она связана преимущественно с проблематикой помощи СССР китайской революции, в частности, в создании и обеспечении деятельности школы³.

При том, что подходы к историко-символической значимости военной школы Хуанпу существенно различаются, все они имеют основания в ее реальной истории. Создание школы стало результатом политического альянса Гоминьдана и Москвы, установленного в 1923 г. Условием предоставления Гоминьдану советской помощи было участие китайских коммунистов в деятельности его структур — партийных, государственных и военных. Альянс сулил союзникам шанс на осуществление их политических планов в Китае, общий вектор которых так или иначе сводился к достижению политического объединения страны.

Вопрос о том, кому принадлежит инициатива создания школы, остается дискуссионным⁴. Однако примечательно, что советские дипломаты и советники, работавшие в то время в Гуанчжоу, были убеждены, что соответствующее предложение исходило от советской стороны⁵. По-разному в китайской и российской историографии оценивается и вклад Москвы в финансирование деятельности Хуанпу. Из некоторых советских/российских публикаций следует, что СССР едва ли не полностью финансировал школу по крайней мере до октября 1925 г.⁶ Некоторые современные китайские историки склонны приуменьшать этот вклад⁷, в ряде тайваньских публикаций он и вовсе отрицается⁸. Однако документы, изданные в последние десятилетия на русском языке, подтверждают, что весной 1924 г. советская сторона перечислила Гоминьдану 500 тыс. рублей (примерно та же сумма в гонконгских долларах по курсу тех лет), главным образом для покрытия расходов на создание школы (хотя, видимо, на эти нужды была истрачена только часть полу-

ченной из Москвы суммы)⁹. Существуют документальные подтверждения и последующей советской финансовой поддержки школы Хуанпу¹⁰, хотя говорить о том, что советские дотации были главной формой финансирования школы, оснований нет.

В истории школы на континенте выделяют три периода: гуанчжоуский, нанкинский и чэндуский. Началом гуанчжоуского периода считается май 1924 г., когда в школе начались занятия, но ее официальное открытие состоялось 16 июня. С самого начала школа имела статус особого, «партийного» учебного заведения, выведенного из-под контроля органов военного управления и подчиненного *цзунли* Гоминьдана¹¹.

Учебно-методическую работу в школе направляли русские советники. Некоторые из них работали там постоянно, другие привлекались время от времени. Они составляли учебные планы и программы, готовили учебные пособия, проводили инструкторские занятия с офицерами. Старшим советником в школе был назначен сначала В.Я. Поляк, а с июня 1924 г. — А.И. Черепанов. Вместе с Н.А. Терешатовым он руководил организацией тактической и стрелковой подготовки; в октябре такой же работой стал заниматься Н.А. Шевалдин, впоследствии в ней участвовал В.М. Акимов. С 1924 г., когда в школе стали создаваться специальные классы для подготовки артиллеристов, связистов и инженеров, к организации учебного процесса подключились связист Н.А. Кочубеев (затем М.И. Дратвин), артиллеристы Т.А. Бессчастнов и Г.И. Гилев (в 1926 г. советником по артиллерии в школе был Т.С. Бородин, а Г.И. Гилев исполнял обязанности советника по снабжению), военный инженер В.А. Яковлев и др. Лекции в школе читала также начальник разведки советнической группы М.Ф. Сахновская. В 1926 г. старшими советниками в школе последовательно были М.Ф. Куманин и М.Г. Ефремов (занимавший также должность старшего советника при начальнике Главного штаба). С ноября 1925 г. в школе появился политический советник С.Н. Наумов (Калачев). В списке персонала школы «политическим лектором» числился также главный политический советник М.М. Бородин¹². Вновь прибывавшие в Гуанчжоу советники проходили в школе Хуанпу своего рода стажировку¹³.

Уже в 1924 г. школа Хуанпу стала фокусом сложного взаимодействия двух линий в военном строительстве Гоминьдана. Советские советники в своей работе делали упор на создание индоктринированного кадрового «костяка» в разношерстных «союзных» соединениях, поддерживавших южнокитайское правительство. Этот «костяк» призван был содействовать как проведению «положительной» работы в войсках, нацеленной на повышение их боевой эффективности, так и, в случае необходимости, «разложению» ненадежных формирований. Для этого советники в 1924 г., помимо Хуанпу, активно работали в военных школах «союзных» соединений¹⁴. Но Чан Кайши и его сторонники ставили перед собой другие задачи. Они стремились прежде всего к созданию «ядра» индоктринированной в ортодоксальном гоминьдановском духе новой армии, в которой «ядро» — «партийная» военная школа составляла бы единство с периферией строевых частей. Новая компактная военная организация была призвана оказывать силовое воздействие на ненадежных союзников и противников, а ее институты должны были участвовать в политической и административной организации населения в период «военного правления», предусмотренный политической стратегией Сунь Ятсена.

Эти две линии не были взаимоисключающими. Советники тоже были заинтересованы в создании верного Гоминьдану армейского «ядра». Однако необходимо оно было в качестве института, ведущие позиции в котором постепенно должны были занять работавшие в Гоминьдане коммунисты и сочувствовавшие им «левые». Та же судьба была уготована и тем партийным и государственным органам, созданию и укреплению которых всемерно содействовала советская сторона¹⁵. При этом советники предлагали нереалистичные способы создания военного «ядра», рассчитывая, что южнокитайские генералы для его формирования выделяют часть своего личного состава и вооружений¹⁶. Естественное для командиров Красной Армии представление о центра-

лизованном распоряжении военными ресурсами плохо согласовывалось с реальностью Китая, где войска нанимались и вооружались на средства генералов и служили орудием их личного влияния и обогащения.

Когда соответствующие предложения советников не были приняты генералитетом, командование школы Хуанпу в августе 1924 г. представило в ЦИК партии проект создания учебных частей — якобы с целью подготовки унтер-офицеров для всех «союзных» Гоминьдану соединений. Чтобы удешевить проект, предусматривавший обычную для Китая четырехбатальонную полковую структуру, советники предложили взять за образец структуру «три по три», принятую в Красной армии, и бесплатно поставить оружие для новых частей. Советская сторона брала на себя также покрытие половины расходов на их создание. Это обещание было выполнено¹⁷. Упомянувшееся выше создание в Хуанпу специальных классов — артиллерийского, связи и инженерного — было связано как раз с необходимостью подготовки кадров для двух полков, формирование которых при школе началось в августе — сентябре 1924 г. Вопреки обещаниям Чан Кайши, полки так и не стали выполнять роль «учебков». Командные посты в новых частях получали в первую очередь руководители, инструкторы и выпускники школы. В ноябре 1924 г. ЦИК Гоминьдана присвоил полкам Чан Кайши почетное наименование «партийной армии». Это способствовало воспитанию корпоративного духа хуанпусцев, сознания принадлежности к воинской элите национальной революции.

Когда по инициативе главного военного советника В.К. Блюхера южнокитайская армия в феврале — апреле 1925 г. предприняла Первый восточный поход против занимавших восточную часть Гуандуна войск Чэнь Цзюньмина, составленная из полков Хуанпу бригада «партийной армии» была одним из главных ударных соединений. Отличилась «партийная армия» и в проведенной в июне 1925 г. превентивной операции по разгрому юньнаньско-гуансийской милитаристской группировки, формально входившей в «союзную армию» южнокитайского правительства, но готовой вступить в альянс с его противниками¹⁸.

Военным успехам «партийной армии», или «армии Хуанпу», во многом способствовала политическая работа как в войсках, так и с населением — новое для Китая явление, получившее развитие благодаря советникам. Активнейшее участие в деятельности политорганов приняли китайские коммунисты, составлявшие около 10% личного состава школы. В ней был создан политотдел, начальником которого формально был назначен идеолог Гоминьдана Дай Цзитао (1891–1949), к исполнению своих обязанностей так и не приступивший. Резко активизировалась деятельность политотдела с осени 1924 г., когда в школу был назначен Чжоу Энълай, ставший сначала заместителем начальника политотдела, затем возглавивший политотдел. Он руководил деятельностью и гоминьдановской партийной организации школы. В структурах Хуанпу и «партийной армии» впервые появились также должности комиссаров — «представителей партии» (*дан дай-бяо*), которым подчинялись политорганы; комиссаром школы стал ближайший сподвижник Сунь Ятсена Ляо Чжункай (1877–1925). Уже с осени 1924 г. курсанты Хуанпу стали привлекаться к ведению политработы с населением в местах проведения учений, участвовали в массовых агитационных кампаниях, проводившихся Гоминьданом¹⁹.

Усилиями Чжоу Энълая и его соратников в Хуанпу в конце 1924 г. были на официальных началах созданы прокоммунистические организации — общество «Искра», а затем «Союз молодых военных Китая», в который вошли представители других военных школ, отдельных частей, команд военных кораблей. Союз имел свой печатный орган, его эмиссары привлекались к агитационной работе в частях «союзной армии». Активность коммунистов побудила ортодоксальных гоминьдановцев к созданию весной 1925 г. собственной организации — Общества изучения суньятсенизма (*Чжуншань чжун сюэхуэй*; с января 1926 г. — Общество изучения идей Сунь Вэня — *Сунь Вэнь чжун сюэхуэй*). Особенность противостояния про- и антикоммунистических организаций в Хуанпу заключа-

лась в том, что официально они антагонистическими не считались и действовали под эгидой политотдела школы²⁰. Противоречия между двумя политическими течениями постепенно нарастали и впоследствии привели к расколу в стане хуанпусцев.

После провозглашения в июне 1925 г. гуанчжоуского правительства Национальным и принятия программы реорганизации вооруженных сил, которые получили имя Национально-революционной армии, был взят курс на преобразование школы Хуанпу в Центральную военно-политическую школу. На основе «партийной армии» был сформирован 1-й корпус НРА. Он сыграл главную роль в победах, одержанных войсками Национального правительства в ходе Второго восточного похода (осень 1925 г.), когда от противников Гоминьдана была очищена вся территория пров. Гуандун, а власть Национального правительства признала администрация пров. Гуанси²¹. Формально отделенный от структур ЦВПШ, 1-й корпус тем не менее оставался связанным с ней и персональным составом командования (он возглавлялся Чан Кайши, а в командный состав вошли почти исключительно офицеры-хуанпусцы), и уже сложившимися в школе и «партийной армии» традициями корпоративного единства.

К концу 1925 г. школа готовила офицеров разных военных специальностей, включая артиллеристов, саперов, связистов, кавалеристов, интендантов, политработников, даже кадры для военной полиции. Ее управление включало помимо органов, отвечавших за учебно-тренировочный процесс, организацию повседневной деятельности, снабжение и содержание школы, политработу, также военно-техническое, военно-юридическое и военно-медицинское отделения, типографию и другие подразделения. Тем самым школа фактически превращалась в зародыш будущих многофункциональных вооруженных сил, централизованно управляемых и имеющих сложную разветвленную организацию. В период подготовки к преобразованию школы в ЦВПШ с участием советских советников усиленно разрабатывалась нормативная база ее деятельности — положения, уставы, наставления, в том числе определяющие порядок ведения политической работы. Некоторые из этих документов послужили основанием для общеармейской регламентации. С 1925 г. у школы Хуанпу стали появляться отделения на временной основе (например, в Чаочжоу, где базировалось подготовительное отделение школы) или постоянной — в 1926 г. в Наньнине (пров. Гуанси), Чанша (пров. Хунань), а в начале 1927 г. — в Ухане (пров. Хубэй)²².

Успехи военного и государственного строительства Гоминьдана были с чрезмерным оптимизмом восприняты в Москве и советнической группе как свидетельства успешности курса на усиление роли коммунистов в гоминьдановских структурах и централизацию управления ими. Новое руководство военной советнической группы во главе с Н.В. Куйбышевым, прибывшим в Гуанчжоу осенью 1925 г., фактически отказалось от поддерживавшейся Блюхером концепции «ядра» национально-революционных вооруженных сил. Куйбышев воспринял Хуанпу как одну из корпусных военных школ, которые надлежало соединить в ЦВПШ, и пытался уравнивать 1-й корпус Чан Кайши в правах с другими соединениями НРА, добиться его жесткого подчинения вновь созданному Главному штабу, возглавленному советником В.П. Рогачевым. Такая позиция соответствовала курсу Москвы на усиление контроля за гоминьдановским партийно-государственным аппаратом, но исходила из переоценки степени влияния этого аппарата на те институты, которые были формально ему подчинены. Чан Кайши, занимавший в то время пост генерального инспектора НРА, ответил на политику советнической группы организацией инцидента, известного как «события 20 марта» 1926 г. Он обвинил коммунистов в попытке направленного против него переворота, провел обыски и аресты в Хуанпу и окружил своими войсками район Дуншань, где жили советники. Расчеты Чана оправдались. Москва, не отказавшись от своего стратегического курса, тем не менее предпочла пойти на уступки Чан Кайши, чтобы не ставить под угрозу основные достижения и перспекти-

вы своей политики в отношении Гоминьдана. Советники ушли с руководящих постов в НРА, позиции коммунистов в ЦВПШ были ослаблены²³.

Хотя коммунисты сохранили контроль над политотделом школы, Чан Кайши добился роспуска враждовавших общественных организаций, создав вместо них единое Общество соучеников Хуанпу (*Хуанпу тунсюэхуэй*). Это была единственная в Китае военно-школьная корпорация, имевшая статус официальной организации, жесткую иерархическую структуру, определенную политическую платформу, сцементированная строгой дисциплиной и обязывавшая своих членов бороться за осуществление заветов Сунь Ятсена. Общество соучеников сыграло важную роль в обеспечении позиций Чан Кайши в армии.

Образование во время Северного похода НРА, предпринятого летом 1926 г. с целью объединения Китая, двух центров власти Гоминьдана — в Наньчане (потом в Нанкине) и Ухане, разрыв между ними в апреле 1927 г., а затем распад единого фронта Гоминьдана и КПК привели и к расколу в среде офицеров-хуанпусцев. Ряд из них (Чжоу Эньлай, Юнь Дайин, Не Жунчжэнь, Линь Бяо, Чэнь И и другие) приняли участие в Наньчанском восстании, поднятом КПК 1 августа 1927 г. Но значительная часть курсантов и офицеров поддержала Чан Кайши, многие стремились добраться до Нанкина, где в апреле того же года Чан начал воссоздание Хуанпу. В августе соперники в Гоминьдане вынудили его оставить пост главнокомандующего НРА и руководящие должности в партии и правительстве. Однако поддержка сторонников в армии, обеспеченная, прежде всего, Обществом соучеников Хуанпу, и в структурах Гоминьдана позволила ему уже в начале 1928 г. вернуться к командованию НРА и возглавить процесс формального объединения Китая под властью Национального правительства в Нанкине. Примечательно, что по возвращении Чан Кайши немедленно принял руководство и Центральной офицерской школой в Нанкине, которая стала считаться преемницей Хуанпу — это отразилось в нумерации наборов в школу, отчеты которых велся с первого набора в гуанчжоускую Хуанпу в 1924 г.²⁴

Гуанчжоуский и нанкинский периоды истории школы Хуанпу частично перекрываются: окончанием гуанчжоуского считается 1930 г., когда в Гуанчжоу состоялся выпуск курсантов 7-го набора, а началом нанкинского — апрель 1927 г. Как и прежде, школа оставалась одним из важных средств централизации и унификации военного строительства и управления вооруженными силами. Помимо Центральной офицерской школы в Нанкине существовали и другие военные учебные заведения, в 1935 г. тоже возглавленные Чан Кайши, но только она признавалась наследницей славы легендарной Хуанпу.

После начала Войны сопротивления Японии в 1937 г. школа несколько раз меняла место дислокации: она располагалась в Цзюцзяне, Ухане, Чунцине и в 1938 г. обосновалась в Чэнду, чем было положено начало чэндускому периоду ее истории, продолжавшемуся до 1949 г. У нее появились филиалы в разных провинциях Китая, контролируемых Национальным правительством. В 1945 г., после капитуляции Японии, отделения были расформированы, а в 1946 г. Центральная офицерская школа была переименована в Офицерскую школу сухопутных войск²⁵.

Школа Хуанпу и созданные на ее основе официальные и «неформальные» структуры стали зародышами целого ряда государственных и общественных институтов, в течение четверти века обеспечивавших жизнеспособность гоминьдановской государственности. Возникший в ней армейский аппарат политического воспитания и контроля в 30-е годы активно использовался для работы с населением при проведении кампании «за новую жизнь» (1934–1937 гг.), для политико-организационной работы среди учащейся молодежи. Структуры разведки и контрразведки, сформировавшиеся в 1-м корпусе Чан Кайши и в Обществе соучеников Хуанпу, стали основанием для будущих спецслужб, в том числе Бюро расследований и статистики Военного совета Национального правительства («цзюньтун»), которым фактически руководил хуанпусец Дай Ли (1894–1946)²⁶, а также «отрядов непоколебимых» (*бедундуй*) — разведывательно-диверсионной организа-

ции, возглавлявшейся другим выпускником школы Хуанпу — Кан Цзэ (1904–1967). Нельзя не отметить и тот факт, что в секретариате школы Хуанпу в 20-е годы начиналась карьера лидеров влиятельной гоминьдановской фракции Си-Си (Central Club) — Чэнь Лифу (1900–2001) и Чэнь Гофу (1892–1951), первый из которых руководил другой спецслужбой — Бюро расследований и статистики ЦИК Гоминьдана («чжунтун») ²⁷.

На основе Общества соучеников в 20–30-е годы была развернута целая сеть легальных и тайных общественно-политических организаций. Эти структуры, которые действовали под покровительством официальных армейских органов и спецслужб, играли важную роль в политических процессах, протекавших в Китае в 30–40-е годы, и даже всерьез претендовали на роль ядра Гоминьдана и авангарда национальной революции ²⁸. Их легальной организационной основой было созданное в марте 1932 г. Общество возрождения (*Фусиниэ*), численность которого его основатели намеревались довести до 2 млн человек. Оно было известно также как Общество синерубашечников (*Ланьшиэ*). По некоторым данным, его руководители и функционеры были объединены в тайные организации — Общество активных действий (*Лисиниэ*) и Союз молодых товарищей по революции (*Гэмин циннянь тунчжи хуэй*). Общество так и не стало массовым: в 1935 г. оно насчитывало лишь около 14 тыс. членов, в основном молодых военных и студентов, составлявших рекрутскую базу спецслужб. *Фусиниэ* контролировало десятки периодических изданий.

Первоначально Общество возрождения было формой политической самореализации хуанпусцев, далеких от вершин власти и проповедовавших революционный аскетизм и преданность вождю — Чан Кайши. Общество, с одной стороны, примыкало к так называемой «группировке Хуанпу» (*Хуанпу си*), к которой причисляли крупных военных деятелей, связанных со знаменитой военной школой, с другой — призывало противостоять разложению военной и политической элиты, сохранять в чистоте идеалы национальной революции ²⁹.

Радикализм «Общества возрождения», которому приписывались громкие политические убийства, вызывал недовольство остальных фракций в Гоминьдане. В 1938 г. оно было распущено. Вместо него была создана гоминьдановская молодежная организация, призванная объединить прочанкайшистские силы в партии, — Союз молодежи трех народных принципов (*Сань цин туань*). В его руководство вошли представители разных фракций Гоминьдана, но из 30 членов Исполнительного комитета 16 принадлежали к «группировке Общества возрождения» и «группировке Чэнь Чэна» — в то время начальника политотдела (политуправления) Военного совета, второй по значимости фигуры в иерархии хуанпусцев ³⁰.

За годы Войны сопротивления в политической системе Гоминьдана чрезвычайно усилились позиции «группировки Хуанпу». Ее ведущие представители совмещали военные посты с партийными и административными, зачастую сосредоточивая в своих руках всю полноту власти на огромных территориях. Так, Ху Цзуннаня, командовавшего военным районом, современники называли «князем Северо-Запада»; занимавший аналогичный пост генерал Гу Чжунтун был хозяином в провинциях Чжэцзян и Фуцзянь, в южной части пров. Аньхой и восточной Цзянси; генерал Тан Эньбо — в провинциях Хэбэй и Хэнань. В 1945 г. из 57 военных в ЦИК Гоминьдана 32 были хуанпусцами ³¹. В их ведении оставались и главные органы системы военного обучения. О статусе школы Хуанпу в 30–40-е годы свидетельствует тот факт, что Чан Кайши отказался от поста начальника школы лишь в октябре 1947 г., когда для огромного числа офицеров НРА он уже был безусловным харизматическим лидером ³².

В 1949 г. вместе с руководством Гоминьдана на Тайвань перебрались и многие избежавшие плена у коммунистов лидеры «группировки Хуанпу», которые вошли в тайваньскую политическую элиту. Немало хуанпусцев оказалось в эмиграции. Одним из важных косвенных последствий организационной активности хуанпусцев, участвовавших

в деятельности Союза молодежи трех народных принципов, стало слияние «группировки Общества возрождения» и «группировки Цзян Цзинго» (*Цзян Цзинго си*) в единую фракцию «союзовцев» (*туаньфан*). Так сын Чан Кайши и будущий лидер Гоминьдана, занимавший пост начальника политотдела военной организации СМТП, обрел поддержку перспективных гоминьдановских аппаратчиков³³.

Офицерская школа сухопутных войск была восстановлена Чан Кайши в августе 1950 г. на Тайване, в г. Фэншане, на базе офицерских курсов. Преемственность этого учебного заведения с Хуанпу вновь подкрепила нумерация курсантских наборов, непрерывная с 1924 г.: на Тайване приступил к учебе 24-й набор. Школа и поныне является главным источником кадров для тайваньской армии³⁴.

В начале 80-х годов идеологема «дух Хуанпу» вновь была востребована на континенте. Празднование 60-й годовщины школы Хуанпу стало поводом к налаживанию новых неформальных каналов связи между КНР, с одной стороны, и зарубежной китайской диаспорой, с другой. В июне 1984 г. в Пекине были собраны бывшие курсанты и офицеры школы, в основном жившие в КНР, а также прибывшие из-за рубежа. На их торжественном собрании, широко освещавшемся в прессе, присутствовали представители партийного и государственного руководства. Было воссоздано Общество соучеников Хуанпу. Его председателем стал Сюй Сянцян. О целях Общества говорит лозунг, под которым проходило его воссоздание: «Развивать дух Хуанпу, крепить теплые чувства между соучениками, содействовать единству Родины, отдавать все силы возрождению Китая!»³⁵. Общество стало издавать журнал «Хуанпу», выходящий до настоящего времени и публикующий главным образом материалы по вопросам военной истории Китая в XX в.

На Тайване задача реанимации «духа Хуанпу» стала вновь актуальной в конце 80-х годов, когда новые политические веяния стали угрожать политическому авторитету Гоминьдана. Одной из форм консолидации его приверженцев стало создание Общества бывших курсантов военных школ Китая. В заявлении подготовительного комитета Общества от июня 1988 г. отмечалось, что все китайские военные школы имеют своим «источком» Хуанпу, а их выпускникам предлагалось «развивать дух Хуанпу — дух единения, долга, жертвенности»³⁶.

Уход с политической арены престарелых хуанпусцев уже в начале 90-х годов снизил интерес публицистов и политиков к тематике, связанной со школой Хуанпу. Но внимание к ней историков, прежде всего китайских, по-прежнему велико, а связанные с ней образы, идеологемы и лозунги остаются в арсенале средств «символической политики» и идеологического воспитания как на Тайване, так и на континенте. А значит, не исключено и последующее использование символики Хуанпу для решения текущих проблем в ходе сложного диалога ведущих политических сил Китая.

1. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы главного военного советника / сост., отв. ред., автор введения и примеч. А.И. Картуновой. М., 2003. С. 44.
2. Известный сборник жизнеописаний видных хуанпусцев его автор-составитель назвал «Биографии трехсот генералов военной школы Хуанпу». См.: Ван Юнцзюнь. Хуанпу цзюньсяо сань бай мин цзян чжуань. Наньнин, 1989.
3. К 60-летию школы в КНР был выпущен сборник с красноречивым названием: Ди и цы гогун хэцзо шицидэ Хуанпу цзюньсяо: цзинянь Хуанпу цзюньсяо чуанцзянь люши чжоунянь (Военная школа Хуанпу в первый период сотрудничества КПК и Гоминьдана: в память 60-й годовщины создания военной школы Хуанпу). Пекин, 1984. Биографии видных коммунистов и гоминьдановцев содержат упоминавшаяся выше книга Ван Юнцзюня, а также приуроченный к той же дате биографический сборник: Хуанпу цзюньсяо минжэнь чжуаньлюэ (Жизнеописания

- знаменитых людей, связанных со школой Хуанпу). Ч. 1 – 2. Чжэнчжоу, 1986. Особенности восприятия темы Хуанпу историками на континенте и на Тайване отражают статьи, опубликованные в сборнике: Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо. Цзинянь Хуанпу цзюньсяо 80 чжоунянь: Сюэшу луньвэньцзи (Национальная революция и военная школа Хуанпу: Сборник научных статей, посвященный 80-й годовщине военной школы Хуанпу). Чанчунь, 2004. Тема советской помощи школе Хуанпу в той или иной степени затрагивается практически во всех работах, посвященных истории Китая в 20-е годы, опубликованных в нашей стране с 60-х годов. Из работ, изданных после 2000 г., см., напр.: *Картунова А.И.* Политика Москвы в национально-революционном движении в Китае: военный аспект (1924 г. — июнь 1927 г.). М., 2000. С. 39–41; *Юркевич А.Г.* Москва — Кантон, 1920-е: помощь СССР Гоминьдану и две стратегии объединения Китая. М., 2013. С. 102 – 109, 133, 221–223 и др.
4. Согласно версии, принятой историками КНР в 80-е годы, идею создания военной школы предложил Сунь Ятсену представитель Коминтерна Г. Маринг во время встречи с лидером Гоминьдана в Гуйлине в декабре 1921 г. См., напр.: Хуанпу цзюньсяо шилiao (Материалы по истории военной школы Хуанпу). 1924 – 1927. Гуанчжоу, 1982. С. 11 – 12; *Ся Чжэоцун.* Сунь Чжуншань юй Хуанпу цзюньсяо (Сунь Ятсен и военная школа Хуанпу) // Хуанань шифань дасюэ сюэбао. 1985. № 2. С. 20, 63; *Чжэнь Инся.* Гуаньюй «даннэй хэцзю» вэньтидэ таолунь (К обсуждению вопроса о «внутрипартийном сотрудничестве») // Цзиньдай ши яньцзю. 1984. № 1. С. 56 – 73. Однако в современной китайской историографии высказывается мнение, что источники этой версии ненадежны, документально она недостаточно подкреплена (см.: *Ли Цзикау.* Хуанпу цзюнь сяо чуанбань юаньцзи (Исходные причины основания военной школы Хуанпу) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 118 – 120; *Хуан Суйшэн.* Дуй Хуанпу цзяньцзюнь и цзэ шилiao дэ каобянь (Разбор одного материала о создании военной школы Хуанпу) // Там же. С. 64). Не нашла подтверждения версии об инициативе Маринга и исследователь его личного архива д-р Ли Юйчжэнь из Института новой истории АОН Китая, с которой беседовал автор настоящей статьи.
 5. См., напр.: Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом: документы, август 1923 г. — 1926 г. / сост., отв. ред.-сост., авт. предисл. А.И. Картунова. М., 2008. С. 157. Подробнее см.: *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 96–98; В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы... С. 86.
 6. См., напр.: *Мировицкая Р.А.* Проблемы истории советской помощи национально-освободительному, революционному движению в Китае. Советский Союз и Национальные армии Китая (1924–1926 гг.) // Китай в новое и новейшее время. М., 1981. С. 56; *Картунова А.И.* Указ. соч. С. 39.
 7. См., напр.: *Ли Цзикау.* Указ. соч. С. 120–121.
 8. См.: *Сунь Цзыхэ.* Цун Хуанпу цзюньсяо цзяньцзюнь дао Бэйфа цянсьи гэминцзюнь чжи цзюньсяо вэньти (Проблемы вооружения революционной армии в период от создания войск Хуанпу до кануна северного похода) // Гоминь гэмин юй Хуанпу цзюньсяо... С. 349 – 361; *Хуан Бинфэн.* Хуанпу цзюньсяо чжи цзинфэй вэньти (Вопросы текущего финансирования военной школы Хуанпу) // Там же. С. 43–62.
 9. Переписка И.В. Сталина и Г.В. Чичерина с полпредом СССР в Китае Л.М. Караханом... С. 316–317.
 10. См.: *Картунова А.И.* В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Документы. Документированный очерк. М., С. 77; *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 225–231. Имеющиеся документы говорят о том, что на финансовую поддержку школы из Москвы направлялись меньшие суммы, чем запрашивала советническая группа.
 11. *Ли Цзикау.* Указ. соч. С. 125.
 12. См.: *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 102–106, 264.
 13. Там же. С. 105.
 14. Там же. С. 115–124.
 15. Там же. С. 118, 267–268, 338.
 16. Там же. С. 127.
 17. Там же. С. 129–130.
 18. Подробно об участии «войск Хуанпу» в этих кампаниях см.: В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы... С. 129–163, 184–291, 344–428.
 19. В.К. Блюхер в Китае. 1924–1927 гг.: Новые документы... С. 86–90.

20. Подробнее см.: Хуанпу цзюньсяо шияло. С. 329–350.
21. См. об этих событиях: *Черепанов А.И.* Записки военного советника в Китае. 2-е изд. М., 1976. С. 288–315.
22. Хуанпу цзюньсяо шияло. С. 398–427.
23. Подробнее об этом см.: *Черепанов А.И.* Указ. соч. 354–406; *Юркевич А.Г.* Указ. соч. С. 265–278.
24. Там же. С. 319–328; Хуанпу цзюньсяо шияло. С. 391–397.
25. Краткие очерки истории школы Хуанпу после 1927 г. см.: *Ван Юнцзюнь.* Указ. соч. С. 18–23. См. также: *Пожилов И., Юркевич А.* Военная школа Хуанпу в истории Китая после 1927 г. // Проблемы Дальнего Востока. 1998. № 6.
26. Дай Ли формально был заместителем начальника Бюро, но на деле возглавлял работу этого органа, получая указания лично от Чан Кайши. — *Ван Юнцзюнь.* Указ. соч. С. 831.
27. И военный, и «партийный» разведывательные органы были образованы в 1938 г. в результате разделения созданного в 1935 г. и возглавлявшегося Чэнь Лифу единого Бюро исследований и статистики Военного совета Национального правительства. — Там же.
28. *Eastman Lloyd S.* The Abortive Revolution: China under Nationalist Rule, 1927–1937. Camb. (Mass.), 1974. P. 32 – 34.
29. *Tien Hung-mao.* Government and Politics... P. 57; *Ма Ле.* Цзян цзя фу цзы юй Саньцингуань (Отец и сын Цзяны и Молодежный корпус трех народных принципов). Пекин, 2007. С. 29–30.
30. Там же. С. 30–32, 39–40.
31. *Tien Hung-mao.* Government and Politics in Kuomintang China, 1927–1937. Stanf. (Calif.), 1984. P. 53.
32. *Чэнь Юй.* Хуанпу цзюньсяо цзай далу дэ... С. 6.
33. *Ма Ле.* Указ. соч. С. 56.
34. Подробно об офицерской школе сухопутных войск в Фэншане см.: *Чэнь Юй.* Чжунго Хуанпу цзюньсяо (Военная школа Хуанпу Китая). Пекин, 2007. С. 31 – 38.
35. Жэньминь жибао. 13. 06. 1984; 17 06. 1984; 21.06.1984.
36. *Ван Юнцзюнь.* Указ. соч. С. 2.